

1. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
2. Нэпп М. Невербальное общение / М. Нэпп, Д. Холл. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 512 с.
3. Петровский А. В. Психологический словарь. 2-е изд. / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
4. DW Sports 20.06.2018 [Electronic resource]. URL: https://twitter.com/dw_sports/status/1009940219108511744?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1009940219108511744&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.ridus.ru%2Fnews%2F278576; (дата обращения: 18.02.2019).
5. Hall E. Beyond Culture. – New York: Anchor Books, 1987. 298 p.
6. Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. In X Bde. / hrsg. von Eduard Hoffmann-Krayer u. Hanns Bächtold-Stäubli. – Berlin-Leipzig: Walter de Gruyter&CO, 1993. – Bd.V. S. 1873.
7. Heslin R. Steps toward a taxonomy of touching. Paper presented to the annual meeting of the Midwestern Psychological Association. – Chicago: IL, 1974.
8. Kinkartz S. Denken Sie daran, dass Frankreich Sie liebt [Elektronische Quelle]. – 2018. URL: https://www.dw.com/de/denken-sie-daran-dass-frankreich-sie-liebt/a-46346186?maca=de-newsletter_de_Nachrichten_spaet-6815-html-newsletter (дата обращения: 18.02.2019).
9. Nyrop Ch. The kiss and its history // [Electronic resource]. 2016. URL: <https://www.gutenberg.org/files/51856/51856-h/51856-h.htm> (дата обращения: 17.02.2019).

*А.Р. Матвеева (Россия, Самара)
Научный руководитель Г.В. Кучумова*

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ПОДРОСТКА В РОМАНЕ *TSCHICK* В. ХЕРРНДОРФА

*В данной статье рассматривается речевой портрет современного подростка в немецкоязычном романе XXI века. Данная тема представляется актуальной, поскольку через речевой портрет выявляются важные социокультурные проблемы современной молодежи Германии. Целью статьи является анализ речи подростка-аутсайдера на лексическом уровне для выявления типичных черт, свойственных поколению подростков из неблагоприятной социальной среды. Исследование проводится на материале немецкого подросткового романа Вольфганга Херрндорфа *Tschick* (2010).*

Ключевые слова: речевой портрет, Вольфганг Херрндорф, роман *Tschick*, образ подростка-аутсайдера.

Метод составления речевого портрета на сегодняшний день является широко распространенным методом изучения языковой личности. В современной лингвистике под данным термином понимается, с одной стороны, отражение в речи индивидуальности языковой личности, а с другой – соотнесенность этих

признаков речи с групповой принадлежностью.

Материалом для исследования послужил роман *Tschick* (2010) немецкого писателя Вольфганга Херрндорфа (*Wolfgang Herrndorf, 1965-2013*) [1]. Герои романа – четырнадцатилетние тинейджеры: немецкий школьник Майк Клингенберг и Андрей Чихачев («Чик»), российский эмигрант второго поколения. Рассмотрение этого романа позволяет выявить основные характеристики речи нынешнего поколения подростков.

Наиболее очевидным уровнем исследования речевых особенностей на базе художественного текста является лексический. В анализируемом романе отметим обилие интенсификаторов, обычно выступающих в предложении в роли прилагательного или наречия или представляющих собой т.н. полусуффиксы (*Halbpräfix*). Так, наиболее характерным для речи немецкого подростка Майка, от лица которого и написано данное произведение, является слово *wahnsinnig*: «*Ich bin nicht **wahnsinnig** gut im Kennenlernen. Und das war nie das ganz große Problem für mich*» (23); «*Ich fand es **wahnsinnig** beeindruckend*» (25); «*Ich war zuerst nicht **wahnsinnig** wild drauf*» (113); «*Sie fanden dieses Affentheater immer **wahnsinnig** toll*» (240); «*...und ich freute mich **wahnsinnig***» (254), usw.

Отметим также интенсификаторы, встречающиеся в речи и других героев подросткового возраста: *total* («*Es ist **total** unwahrscheinlich, dass es was gibt*» (121); «*Das war der **totale** Fachmann im Bumerangbereich*» (25); «*Der ist doch **total** langweilig*» (35); «*Und es ist der **totale** Horrorfilm!*» (121)); *extrem* («*Diese Assistentin ist nämlich **extrem** gut aussehend, und sie ist nur ein paar Jahre älter als ich, also neunzehn vielleicht*» (70); «*Ich hatte nämlich einen **extrem** unguten Eindruck, wie der da neben Wagenbach auftauchte*» (42)); *end-* («*Aber diese Zeichnungen waren nicht toll, die waren einfach nur **endbescheuert** [...]*» (22); «*Aber Strahl war eben Mathelehrer und **endgestört***» (50); «*Was für eine **endbescheuerte** Idee*» (90); «*Wie kann ein Sechstklässler nur so **endgeile** Aufsätze schreiben?» (31)).*

Укажем на обилие употребления лексической единицы *super* (*Super-*): «*Sie sieht **super** aus. Ihre Stimme ist auch **super**. Sie ist einfach insgesamt **super***» (23); «*Die Schwestern sind alle **superjung** und **superfreundlich***» (15); «*[...] und dann geht es 45 Minuten **superkorrekt** zu, und dann geht Kaltwasser wieder raus*» (53); «*Es war kein **superkomplizierter** Text, es waren sogar nur neun Worte*» (238); «*Überhaupt nicht. Sieht **super** aus*», sagte ich. Und tonlos: «*Du siehst **super** aus.*» (170).

Слово *super* имеет латинские корни, в немецкий язык оно пришло во второй половине XX века на фоне распространения английского языка (языковой феномен *Denglish*). Поскольку позиции английского языка упрочняются на международной арене, подростки-миллениалы, к которым относятся и герои романа, не представляют мир вне англоязычной среды. Очень часто герои используют заимствования из английского для повседневного общения. К примеру, когда Чик впервые предлагает Майку прокатиться на украденном автомобиле, Майк отвечает ему «*No way*» (83), а затем отказывается от пред-

ложения поехать на вечеринку – «*Never*» (90). Другие примеры употребления английских заимствований: *cool* в значении «хороший, классный» («*Sie ist cool*»), *erwiderte Tschick, und er betonte das Wort cool so, dass klar war, dass nicht alle Anwesenden in diesem Raum cool waren.*» (210)); *Crack* в значении «эксперт, ас» («*Der eigentliche Crack in der Familie war meine Mutter*» (27)); *Pussy* в значении «трус» («*Komm her, Pussy. Ich fürchte mich jetzt schon*» (151)) и т.д.

Выявим в романе примеры подросткового сленга. В основном употребляется слово *geil*: «*Ja, geiler Pool. Geile Jacke, geiler Pool. Und jetzt?*» (81); «*Wie übertrieben geil es ist, sich vor Angst in die Hose zu pissen?*» (18); «*Ich schwöre, dass ich noch nie so geilen Schaum mit Himbeeren drauf gegessen hab*» (133). Здесь количество лексических единиц подросткового сленга невелико, что объясняется одной из центральных проблем аутсайдерства в романе. До знакомства друг с другом герои были ограничены в общении со сверстниками. Вместе с тем достаточно много примеров использования сниженной и обценной лексики, что свидетельствует о специфической среде общения подростков. Так, в разговоре Чика и немецкой девочки Изы Шмидт преобладают вульгарные выражения. Лучше всего это иллюстрирует их перебранка:

«*Du hast mich gehört, Schwachkopf! Und dein Freund ist auch ein Schwachkopf!*»

«*Was ist denn das für eine Fotze?*», sagte Tschick. [...]

Dann beugte und streckte sie ihre Füße und rief: «Ihr seid doch zum Ficken zu blöd!»

«*Steck dir ,n Finger in 'Arsch und halt 's Maul!*»

«*Russenschwuchtel!*» (151)

Использование такого количества обценных выражений объясняется неблагоприятной социальной средой взросления этих подростков. И поведение, и внешний вид Чика, и его рассказы свидетельствует о бедности и девиантном поведении членов его семьи. Чик приходит в школу в состоянии алкогольного опьянения, носит пластиковый пакет вместо школьной сумки, знает от своего брата, как угнать автомобиль. О семье Изы достоверно ничего не известно, но факт того, что герои встречаются ее на мусорной свалке, говорит сам за себя.

Для лексикона Майка наиболее характерно использование непристойных слов *Arsch* и *Scheiße*: «*Immer diese Scheißpeinlichkeit. Warum redet er nicht Klartext?*» (19); «*[ich fand] Beyonce scheiße, jedenfalls die Musik*» (58); «*Nur ich sitz manchmal oben auf dem Turm, wo mich keiner sehen kann, wenn 's mir scheiße geht*» (65); «*Aber er ist trotzdem ein Arschloch*» (33); «*ich hätte ihm seine Scheißstöcke in den Arsch gekickt*» (66). Данный факт выявляет травматический опыт героя. За внешним благополучием семьи Майка с приличным достатком стоят серьезные проблемы: его мать страдает алкоголизмом, отец много лет находится на грани банкротства. Именно вокабуляр отца оказывает наиболее сильное воздействие на сына: «*Jahrelang redete mein Vater immer nur von Scheiße, Wichsern und Faschisten*» (65).

Итак, в романе *Tschick* автор заостряет социальные проблемы современ-

ной Германии через речевые портреты немецких тинейджеров из неблагоприятной социальной среды. Речь подростков эмоциональна, что проявляется в чрезмерном использовании интенсификаторов. Будучи яркими представителями поколения миллениалов, подростки свободно используют большое количество заимствований из английского языка, воспринимая их как часть родного языка (*Denglisch*). Тема аутсайдерства современной немецкой молодежи содержит и протестную составляющую: использование обценной лексики в актах проявления негативной идентичности [2], что связано с системным кризисом идентичности в обществе и культуре нового рубежа веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Herrndorf, W. Tschick / W. Herrndorf. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2017. – 254 S.
2. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Логос. 1997. № 7. С.107-117.

*К.А. Пуряев (Россия, Самара)
Научный руководитель Н.К. Данилова*

КОНЦЕПТЫ «СВОЙ»/«ЧУЖОЙ» В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей реализации парного концепта «свой / чужой» в медийном дискурсе. Анализ языковых особенностей текстов, опубликованных в немецких СМИ (журналах), показал, что данная бинарная оппозиция в связи с современным социально-политическим положением Германии вновь обретает актуальность, процесс актуализации сопровождается трансформацией содержания концептов.

Ключевые слова: *медиадискурс, концепт, «свой / чужой», ФРГ.*

В современном, переполненном всевозможными видами информации мире, в котором ведущую роль играют средства массовой информации, интерес исследователей привлекает, в первую очередь, медиадискурс. С помощью медиадискурса в нашу эпоху осуществляется «движение социальной мысли» и формируется концептуальная картина мира человека. [5, с. 48]. Следовательно, медиадискурс может получить описание как «доминирующая практика социальной рефлексии и переживания, социальное проектирование и прогнозирование» [5, с. 49].

В структуре дискурса содержание часто концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком» [3]. Выступая в качестве ядра дискурса, «дискурсивный топик» сообщает о социально значимых, актуальных и резонансных событиях. Последние, в свою очередь, часто мотивированы определенной идеологией. Массмедийный